Дядя принцессы Элеоры оказался благородным человеком. После всех дворцовых переворотов и проблем с восточной частью империи он был первым, кого наградили новым фортом в восточных землях.

Но, наверное, назвать наградой это сложно, поскольку эти земли никогда не славились большой урожайностью.

Многие аристократы страдают от постоянных восстаний своих рабов и плохой почвы, на которой не сходит урожай, но форт Кастаниев процветает в восточных землях вот уже более пятидесяти лет. Именно грамотное управление крепостными и территорией позволяют Лорду жить припеваючи.

Дядя принцессы Элеоры выкупал многие земли своих разорившихся из-за восстаний рабов или просто по своей глупости соседей. Так он стал самым большим землевладельцем во всей восточной империи, пусть далеко и не самым богатым.

— Господин Кастаниев женился на дочери лорда и тем самым стал политическим заложником. Он никогда не любил свою жену, в его комнате нет даже её портрета. Можно сказать, что это брак по расчёту, а не по любви.

Мао закончил доклад и взял из тарелки несколько сухофруктов. Брак по расчёту, пожалуй, самая большая проблема в жизни любого человека. Ты вынужден жить с тем, кого не любишь.

Просчёт был лишь в том, что отец Элеоры рано умер от болезни, отчего этот брак развалился, так и не принеся выгоды императору. Тем не менее, у лорда есть две племянницы, что могут унаследовать престол, пускай они и не первые в очереди.

Можно сказать, что большая часть семьи Элеоры поддерживала её. Ну или другими словами, у неё есть свой щит в этом государстве. Эти люди не станут предавать её, самые близкие точно останутся на её стороне при любом раскладе.

С другой стороны, они не поддерживают её в открытую, поскольку шанс Элеоры на престол не велик. И так получается, что если сейчас они настроят будущего императора против себя, то после смерти нынешнего у них будут проблемы.

Можно сказать, что они готовы помочь Элеоре только тогда, когда будут уверенны в её победе.

— Мао, пожалуйста, продолжай собирать информацию.

— Всё ещё собираетесь проверять их?

Мао не нравится его новое задание. Он торговец, а не разведчик. Но он ведь сам согласился отправиться сюда, поэтому теперь ему не стоит ныть о цели его миссий.

— Существует вероятность того, что в доме могут быть предатели, ну или наоборот. Кто-то захочет убить близкого человека Элеоры, чтобы ослабить её позиции!

Мао утвердительно кивнул и, немного подумав, сказал:

— Хорошо, я и дальше буду собирать информацию для Вас.

— Просто сильно не светись.

— Если бы я мог начать тут торговлю, то мне было бы намного проще выполнять поставленную

передо мной задачу, поскольку именно покупатели любят почесать языками.

— При условии, что тут все рабы или аристократы, чесать своим языком тебе будет не с кем.

Мао только скорчил рожу. А что, правда ведь, что большая часть населения востока – рабы, а свободные люди или в армии на обеспечении лорда, или на производственных предприятиях, что так же управляются лордом. Как и сказал, вести торговлю тут просто не с кем.

Мне ещё далеко до начала дипломатической игры, но уже сейчас нужно собирать информацию, чтобы в будущем у меня было больше тузов в рукаве.

Чем больше у тебя полезных знаний, тем легче тебе играть с противником в карты. Когда ты знаешь, что есть у твоего врага, ты можешь разбить его на любом поле боя, даже на дипломатическом.

Правда, любая ошибка может стоить мне головы, а потому назвать это игрой сложно, скорее это безумие. Но в любом случае, сейчас нам нужно заручиться поддержкой семьи принцессы Элеоры.

На следующее утро мы собрались покинуть форт. Когда мы уже выходили из дома, лорд вышел, чтобы проводить нас.

— Элеора, возьми отпуск этой зимой и проведи немного времени тут, в моём форте.

— Я не могу, дядя…

Можно сказать, что дядя переживает за свою племянницу. Да и по самой Элеоре видно, что она хотела бы остаться, да не может.

Позже по дороге мы заехали в туже деревню, что я посещал вчера. Рабы толпами стекались к Элеоре, наверное, она всё же была знаменитой не только в пределах аристократического круга.

— Мой дядя говорит, что вы прекрасные люди. Благодаря вашему упорному труду, каждый житель в деревне имеет свой дом, одежду и запас продуктов на зиму. Я горжусь вами!

Даже я немного растрогался, слушая очередные слова Элеоры. Люди, что выходили из домов, начали плакать.

— Сп… Спа… Спасибо на добром слове.

В деревне есть даже старики, что явно говорит о наличии продуктов в домах, ведь содержать стариков при голоде никто не будет!

Мы сможем дать им надежду, принцесса! Пока Элеора общалась со всеми вышедшими её встречать, я быстро проскользнул мимо домов и, убедившись, что рыцари Лорда за мной не идут, побрел по деревне.

Большая часть рабов была на площади, но многие работали в домах или занимались привычными делами. Мне удалось найти старика, одиноко сидящего около домишка, под ногами у него лежала недоплетённая корзина.

По виду можно сказать, что одежда старая, хотя и целая. Это не рваные тряпки, что дают рабам, но и не новая одежда из качественной ткани.

Старик сначала не хотел отвечать на мои вопросы, но уже потом, через несколько минут, он всё-таки заговорил со мной.

Как оказалось, раньше он работал в поле, но сейчас пасёт скот и плетёт корзины. Все они выросли в этой деревне, и он сам, и его отец, и даже его дед. Тогда я решил спросить его:

— Если бы ты стал свободным человеком, что бы ты сделал в первую очередь?

Сначала старик начал озираться по сторонам. Это верно, за такой вопрос можно и умереть. Старик не доверял мне, но, убедившись, что его никто не слышит, кроме меня, собрался с духом и ответил:

— Пить каждый день!

Это нормально? У рабов практически нет развлечений, но иногда им выдают алкоголь. Как правило, это происходит по большим праздникам или когда собран весь урожай.

Поскольку Роруминдо очень холодная земля, то алкоголя тут должно быть мало, а уж вино, наверное, и то особая редкость.

— Хорошо! И сколько ты хочешь выпить?

— Вот взять большую бочку и нырнуть в неё, и только потом, когда пузо полностью наполнится, можно будет сказать, что я напился!

Это не очень хорошо, ведь такое может вызвать привыкание. С другой стороны, о чем ещё может думать раб? Тогда я решил задать ему другой вопрос:

— А ты бы никогда не хотел получить интересную работу или уехать жить в город?

Старик немного подумал, а потом улыбнулся.

— Мой отец тут жил, мой дед тут жил, мой сын и даже мой внук тут живёт. Зачем мне уезжать?

В его словах не было лжи. Он немного подумал и продолжил:

— В городе живут аристократы, мне там делать нечего. Там надо решать сложные задачи и нести ответственность. Моё дело простое: паши поле и сей ячмень!

Пожалуй, этот старик чертовски прав, я ведь и сам не думал об этом. Его работа, действительно, только землю пахать да сеять ячмень. Продукты, дом, работу и одежду ему дает лорд, а самому рабу не надо ничего придумывать.

Он привык так жить, изменить его мышление будет сложно, а если быть точным, невозможно. Я также опросил некоторых других жителей деревни и теперь полностью уверен, что они без прикрас довольны своей жизнью.

У них есть еда, одежда, крыша над головой, а большего им ничего и не надо. С другой стороны, некоторые рабы всё равно говорили, что им чего-то не хватает. Девушкам – вещей, а мужчины в основном хотели алкоголя, реже – новую мотыгу для работы. Как правило, все их желания были вокруг повседневной жизни.

Вместе с Элеорой я покинул деревню, но только когда рыцари нас покинули, я смог с ней заговорить.

— Будет трудно перевернуть империю, поднимая рабов на восстание. Кажется, что они всем довольны.

Элеора удивилась моим словам, но потом задумалась и только через пару минут ответила:

— Не так сложно, как тебе кажется. Ты видел только счастливых рабов.

Скорее всего, Элеора просто не задумывалась над восстанием. Какой толк может быть от простых рабов, что не могут даже держать оружие в руках.

Дальше мы ехали в тишине какое-то время до тех пор, пока разговор не начала Элеора:

— Большая часть рабов живет так из поколения в поколения. Они жили, как жили их отцы, а до этого их деды. Они не видят смысла в том, чтобы менять свою жизнь.

— Они не желают сделать её лучше?

Элеора только пожала плечами.

— Все восстания, кроме великого побега рабов, были подавлены. Увы, но это правда, и ты не сможешь изменить мир по щелчку пальцев.

— Да, но потомки беглых рабов построили целое государство.

Казалось, что Элеора даже забыла, как дышать. Она и не задумывалась над тем, что Миральдия и есть потомки рабов.

— Не говори такого, это причиняет мне боль…

Да, она всё ещё остается принцессой империи.

— Мы не глупы, чтобы давать волю рабам только потому, что они однажды предали нас.

Тем не менее, дядя Элеоры даёт своим рабам практически всё, что нужно простому человеку для жизни. Еда, одежда, дом и даже алкоголь.

Рабов не продают, поскольку они нужны для обработки земли, поэтому большая часть из них никогда не выходит за пределы полей своей деревни.

Мы поднялись на небольшую гору, после чего я обернулся на деревню. Рабы как обычно проводили свой день, отправляясь на работу. Сегодня у них праздник, они увидели саму принцессу. Ну что тут сказать, знаменательный день для многих из них.

Вот только я вспоминал лицо того старика и задавал себе вопрос: на самом ли деле он счастлив?

Я многому научился в прошлой жизни, но всегда знал, что человеку нужна свобода. Вот только теперь это правило заставляет меня усомниться в реальности.

Эти люди не мечтают о свободе, поскольку не видят в ней какого-либо смысла. Может лучше им остаться рабами и никогда не пытаться стать свободными?

— Вайдт, ты как?

— Ничего, просто думаю, о том, в насколько разных мирах мы с тобой живём.

Когда я ответил, Элеора остановила коня. Теперь мы вместе смотрели с ней на деревню, в которой кипела жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/3549/515286